

Время, с тобой

ФИОНА
КОЛЛИНЗ

*Часы, проведенные
вместе*

FIONA COLLINS

*The Hours
of You*

ФИОНА КОЛЛИНЗ

*Время
с тобой*

Пролог

КОГДА ОНИ БЫЛИ влюблены, им казалось, что каждый день светит солнце. Когда они были влюблены, ночь укутывала их теплым бархатным одеялом, притягивая еще ближе друг к другу. Каждый час, проведенный вместе, был наполнен смыслом и волшебством. Каждое мгновение, разделенное друг с другом, было пронизано райским блаженством.

Порой она ловила на себе его взгляд, когда летним днем они лежали, обнявшись, на поросшем травой склоне у берега моря или когда в полудреме нежились в постели морозным зимним утром, переплетя руки и ноги. Она любовалась его дерзкой улыбкой и зелеными глазами — сколько в них было спокойствия, искренности и любви, любви к ней! — и почти верила, что так будет всегда. Что они проведут вечность в объятиях друг друга и их будущее предопределено и необозримо.

Мэгги и Эд. Эд и Мэгги. Могло ли быть иначе? Когда они были молоды и влюблены, казалось, у них впереди вся жизнь, но они ошибались. Жизнь — долгая дорога, на ней можно споткнуться, сбиться с пути и потерять друг друга. Жизнь привела Мэгги туда, где она меньше всего рассчитывала оказаться: на

холодный пирс в пасмурный декабрьский день. И ледяной ветер, летевший со стороны серого моря, не мог высушить ее слез.

В тот день она плакала, пока не почувствовала, что сердце ее стало выжатой бесполезной тряпкой. Она потеряла Эда навсегда, а он даже не попрощался, это пришлось делать ей, и тогда стало ясно, что больше она его не увидит. Во всем мире не было дороги, которая могла бы снова свести их вместе. Не было в море волн, которые вернули бы ее к нему.

Они потерялись. Она для него, а он — для нее.

Глава первая

17:00, на острове

СОЛНЦЕ БЫЛО ЧЕРЕСЧУР ярким, океан — чересчур голубым, зато рука молодого человека, готового помочь Мэгги Мартин сойти с шаткой рыбацкой лодки и опустить ступни в теплое мелководье, показалась ей обнадеживающе крепкой.

— Добро пожаловать на остров Воспоминаний, — сказал молодой человек. — Я провожу вас к вашему жилищу. Меня зовут Амин.

— Спасибо, Амин, — ответила Мэгги.

Вряд ли Амину доводилось часто приветствовать на острове Воспоминаний одиноких путешественниц, тем более шестидесятиоднолетних дам в шортах и безрукавке с надписью «Отель «Калифорния», с фотоаппаратом на шее и в панаме с логотипом «Манчестер Юнайтед», позаимствованной у паренька с лодки. Мэгги вцепилась в руку Амина так, словно больше не собиралась ее отпустить.

— А где ваш багаж? — поинтересовался он.

— Здесь! — крикнул из лодки Салу, озорной боконогий мальчишка.

Всю дорогу от Ла-Дига* он забрасывал ее вопросами о футбольной премьер-лиге, на которые она не знала ответов, и со смехом нахлобучил ей на голову свою панаму, едва их маленькое судно вышло в вероятно чистые воды местного порта.

— Не спалите макушку, миледи! — воскликнул он, сворачивая швартовочный трос, и Мэгги засмеялась в ответ, куда больше волнуясь о том, как бы не сгореть на этом острове. В прямом и переносном смысле.

Перегнувшись через рулевого, молча и праздно сидевшего на корме, Салу подцепил большим пальцем ее оранжевый рюкзак — тот самый, что заставлял Мэгги чувствовать себя великовозрастной туристкой, но уже не раз доказал свое удобство, — и бросил его Амину.

— Путешествуете налегке, — с улыбкой подметил Амин, поймав рюкзак.

— Едва ли, — пробормотала Мэгги.

Ее не покидало ощущение, что опыт прожитых лет все хуже поддерживает ее на плаву, словно спущенный спасательный круг.

— Увидимся завтра, миледи! — крикнул Салу.

Мэгги стянула панамку и ловко вернула ее владельцу. Теперь ей приходилось щуриться: очки, купленные в лондонском аэропорту, были недостаточно темными для ослепительного солнца, игравшего на бирюзовой глади Индийского океана. Тут же захотелось вернуться в лодку. Потом пересечь в другую. На паром до Праслена**. Сесть в маленький

---

* Один из островов Сейшельского архипелага (*здесь и далее примечания переводчика*).

** Также остров Сейшел.

самолет. Затем в большой. Ей захотелось вернуться в Лондон, в свою аккуратную квартирку, к выдавшему виды коричневому кожаному дивану, на котором лежит сложенный зеленый плед, к своим книгам и коллекции пластинок. К дождю, шелестящему за грязным окном, которое равнодушно взирает на улицу. Но вместо этого, по-прежнему опираясь на руку Амина, Мэгги побрела к берегу: в руке эскадрильи, пальцы ног зарываются в прохладный шелковистый песок.

— Бунгало «Маргарита» находится там, — сказал Амин, когда они вышли из воды и ступни Мэгги утонули уже в сухом, почти перламутровом песке бесконечного пляжа. — Видите?

Амин высвободил руку, указывая на зеленую полоску пальм и прочей растительности. Вдалеке Мэгги едва могла разглядеть резкую линию берега с россыпью светлых домиков.

— Великолепно, — сказала она.

Именно это слово использовала Симона, редактор журнала «Сверхновая», после того как, вопреки обыкновению, сама забронировала для Мэгги жилье. Так сильно ее заинтриговал крошечный остров Воспоминаний.

— Необычайно красиво, дорогая, пусть и слегка примитивно, — добавила Симона, протягивая Мэгги фотографию ветхого желтого бунгало с покатою соломенной крышей и верандой, скрепленной бамбуковыми прутьями. — Судя по тому, что я прочитала в интернете, ты будешь единственной гостьей, помимо *сама знаешь кого*. Кто бы мог подумать, — подытожила женщина, изящно тряхнув гладким черным каре, прежде чем скрыться в своем кабинете, — что

последнее задание приведет тебя на далекий и малолюдный остров?

Далекий необитаемый остров... Да уж, путь до него и в самом деле был неблизкий. Мэгги потратила на дорогу двадцать часов. И остров Воспоминаний определенно был прекрасен, словно сошел с открытки: море, песок, пальмы, солнце... и жара, особенно удивительная в январе. Зимой в Лондоне Мэгги не мыслила жизни без теплых носков. Но последний материал для ее колонки «Где они сейчас?» в журнале «Сверхновая» должен был стать запоминающимся по многим причинам, хотя удаленность и красота острова были, пожалуй, последними из них.

Амин зашагал по пляжу, перекинув через плечо жалкий рюкзак Мэгги. Она последовала за ним, не переставая щуриться. Ноги вязли в обжигающе горячем песке. Она хотела надеть эспадрильи, но Амин не сбавлял шаг. Вскоре он вместе с рюкзаком скрылся в тропических зарослях, так что Мэгги, забыв об элегантности, пустилась трусцой, чтобы нагнать его на запущенной тенистой дорожке. Тропинка вилась между чешуйчатыми пальмовыми стволами и густо переплетенными гладкими корнями.

— Осторожнее, мисс Марти, — предупредил Амин, когда, надев эспадрильи, Мэгги обогнула низко нависшую ветку, спрятавшуюся в пальмовых листьях размером с маленький автомобиль.

Мэгги подумала, что осторожничать уже поздно. Она ведь уже сюда приехала. И надеялась как можно скорее разобраться со всеми делами и уехать. Почувствуй то, зачем ее отправили, и сбежать.

Они шли, ежеминутно уклоняясь от низких веток. Наконец густые заросли остались позади, и тропинка

превратилась в подобие тротуара, который тщательно подмели. Ржавый разбрызгиватель поливал траву, работая практически вхолостую. Чуть поодаль сгрудились пять грубо сколоченных бунгало. К одной из веранд был прислонен старый велосипед. В дверях другого дома, поджав ногу, как цапля, стояла девочка в выцветшем красном сарафане.

— Эти дома принадлежат жителям острова, — пояснил Амин, — но Па Заян рад на время уступить гостю свое жилище...

Он провел ее мимо двух первых бунгало к третьему, веранда которого выглядела так, словно ее только что щедро окатили водой.

— Добро пожаловать, — объявил Амин, распахивая дверь перед Мэгги. — Надеюсь, вам понравится бунгало «Маргарита».

— Тут очень мило, — воскликнула Мэгги и тут же почувствовала укол совести.

Что ж, оставалось надеяться, что Па Заян временно перебрался к живущей неподалеку любимой дочери. Бунгало действительно оказалось очень уютным. В комнате стояла маленькая кровать с голубым покрывалом и полупрозрачной москитной сеткой. На прикроватном столике из бамбука лежала перевернутая книга. («Художественная литература?» — невольно задумалась Мэгги. Она такое больше не читала, хотя в самолете и проглотила пару тонких томиков Фрэн Лебовиц* и сборник эссе Джоан Дидион**). Стол и два задвинутых под него деревянных стула на чисто

* Американская писательница, приобретающая известность благодаря своим искрометным и саркастическим статьям на разные темы.

** Американская писательница, автор романов, пьес и киносценариев.

выметенном терракотовом полу. В глубине хижины виднелась ванная комната, выложенная простой белой плиткой.

— Только холодная вода, — извиняющимся тоном сообщил Амин, показывая на кран. — Но на острове очень жарко, так что...

— Ничего страшного, — заверила его Мэгги.

Амин осторожно поставил ее рюкзак в углу комнаты. Мэгги живо представила письмо, лежащее на самом дне, прямо под косметичкой, край которой выпирал сквозь ткань. Станным образом это напомнило ей о том, как она была беременна Элоизой: крохотная пятка упиралась в ребра, а локоток натягивал кожу там, где когда-то располагалась талия. Письмо на дне рюкзака было посланием в бутылке, которое Мэгги попросили доставить — если позволят время и человек.

— Спасибо, Амин, — сказала она.

Тот с удивлением и радостью принял чаевые. Когда он уже собрался уходить, Мэгги спросила:

— Вы, случайно, не знаете, где я могу найти человека по имени Эд Кавано? В этот час? — добавила она, лоя себя на мысли о том, как неестественно это прозвучало — словно она была героиней Джейн Остен, только в майке с символикой «Игла».

— Вы про *мистера Эда*? Конечно, знаю, — улыбнулся Амин. — Он на пляже, к западу от того места, где причалила ваша лодка.

— К западу, то есть справа? — уточнила Мэгги.
Мистер Эд?

— Да, справа. Он будет там со своей лодкой. Сразу за маленькой пристанью. Синяя лодка, желтая мачта.

— У него есть лодка?

— Да. Он выходит в море каждое утро, — кивнул Амин. — Надеюсь, вам здесь понравится, мисс Марти.

Она снова решила его не поправлять.

— Спасибо, Амин.

Когда Амин ушел, Мэгги ополоснулась под холодным душем, вытащила из рюкзака длинное платье из малинового шелка и кожаные шлепанцы на плоской подошве, привела себя в порядок, но так, чтобы никто не подумал, будто она приложила для этого слишком много усилий. Выйдя из бунгало, Мэгги опять прошла через тенистую рощу и вернулась на пляж. Солнце понемногу опускалось за горизонт, но все равно нещадно палило.

Она повернула направо и сняла шлепанцы, чтобы пройтись по песку босиком — к вечеру он немного остыл. Тихие волны лениво разбивались о берег. В небе парила чайка, держа курс в сторону солнца, вдали бесцельно плыли одинокие облака. Мэгги миновала маленький причал, на котором, опустив в воду голые ноги, сидели двое мальчишек и рыбачили. Вдали на бирюзовой глади действительно покачивалась лодка. Кажется, синяя с желтой мачтой.

Какое-то время Мэгги стояла и наблюдала за ней. Сердце билось беспокойным узником в клетке ребер, а нервы звенели, как ключи в руках тюремщика. Наконец она увидела, как к мачте подошел человек. Неужели это он? Без вести пропавший, которого она искала? Мэгги подняла руку и помахала, гадая, сможет ли он разглядеть ее с такого расстояния.

Их разделяло столько всего. Мэгги был шестьдесят один год, и жизнь, от которой она добровольно отстранилась, успела порядком ее потреть. Ей нужно

было в равной степени поработать над своей осанкой и своими сожалениями. А он был Эдом Кавано и имел все основания развернуть лодку и уплыть за горизонт, едва завидев ее.

Они знали друг друга так долго — и ничего друг о друге не знали. Они впервые встретились неподалеку от берега, который так разительно отличался от этого. Там море плескалось серо-зеленой мутью, пляж был усыпан галькой, а вдоль побережья выстроились достопримечательности для туристов. Там никогда ничего не случалось — во всяком случае, с ней — до тех пор, пока одним жарким августовским днем она не заговорила с Эдвардом Невиллом Крэддоком.

Глава вторая

17:00, 11 августа 1971 года

МЭГГИ СИДЕЛА на стене. Этот августовский день ничем не отличался от любого другого дня школьных каникул на Шарлотт-роуд. Она изнывала от жары и скуки. Мэгги бездельничала, чего ее мать терпеть не могла, но что еще ей оставалось? Мэгги до смерти надоело валяться на диване, читая детективы про Нэнси Дрю, или лежать на колючем ковре и смотреть «Приключения Робинзона Крузо», гадая, почему от заворачивающей музыки в заставке ей всегда хочется плакать. От скуки она сделала пару соломенных кукол и безуспешно пробовала плести макраме. Расстилала полотенце в саду и старательно *не* загорала (спасибо ирландским корням!), слушая, как соседи постригают лужайки, перекрикиваясь со своими женами, мужьями или детьми.

Мэгги ушла на стену, чтобы немного побыть в тишине, но и здесь о спокойствии можно было только мечтать: по дороге то и дело проносились машины, изредка где-нибудь хлопала дверь. Женщина, живущая в четырех домах от них, — на окнах у нее цвели герани, и каждое утро она шествовала с сумочкой в

магазин — сердито задернула на эркерном окне синеватый тюль. Верно, ей не нравились сидящие на стенах четырнадцатилетние девочки, заполонившие улицы.

И все равно здесь было лучше, чем дома. Мама готовила закуски к чаю — рулетики из печени с беконом — и хлопотала на кухне, крутясь между буфетом, холодильником и плитой в своем джинсовом платье без рукавов. Папа должен был скоро вернуться с фабрики. Войдет через черный ход, благодушно бросит на кухонный стол пустой контейнер для завтрака, наклонится, чтобы поцеловать маму и подмигнуть ей из-под «битловской» челки, а потом, громко топая, поспешит наверх, чтобы поскорее снять фабричный комбинезон. Ее брат Стиви, наверное, валялся на кровати в одних штанах, вокруг — жестянки из-под табака «Ризла» и миски с засохшими хлопьями. Роскошная жизнь на пособие по безработице. Если он все-таки спускался вниз, то лишь для того, чтобы отпустить язвительный комментарий по любому поводу. Мэгги дошла до той стадии каникул, когда при одном виде близких ей хотелось закатывать глаза. Она скучала по Джейнни, своей лучшей подруге. Та подло предпочла провести остаток лета со своими кузинами: они поехали в тематический парк развлечений «Плежервуд Хиллс» в Грейт-Ярмуте*. И пока Мэгги торчала на Шарлотт-роуд, предательница Джейнни, скорее всего, визжала от восторга на американских горках.

Мэгги поболтала ногами, наслаждаясь тем, как каблуки красных кожаных сандалий стучат по стене, всякий раз выбивая из нее облако кирпичной пыли.

---

* Город в английском графстве Норфолк на берегу Северного моря.